

17. Дорошенко П.А, Костюк П. Г., Кришталь О.А. Действие кальция на мембрану сомы гигантских нейронов моллюсков.//Нейрофизиология. – т. 5. – 1973.
18. Kostyuk P. G., Krishtal O. A., Pidoplichko V. I. Effects of internal fluoride and phosphate on membrane currents during intracellular dialysis of nerve cells.//Nature. – Vol. 257. – 1975.
19. Kostyuk P. G., Krishtal O. A. Effects of calcium and calcium-chelating agents on the inward and outward current in the membrane of mollusc neurones.//J. Physiol. – Vol. 270. – 1977.
20. Костюк П. Г., Крышталь О.А. Механизмы электрической возбудимости нервной клетки. – 1981.
21. Костюк П. Г. Кальций и клеточная возбудимость. – 1986.
22. Веселовский Н. С., Костюк П. Г., Цындренко А. Я. «Медленные» натриевые каналы в соматической мембране нейронов спинальных ганглиев новорожденных крыс.//Доклад АН СССР. – т. 250. – 1980.
23. Веселовский Н. С., Федулова С. А. Два типа кальциевых каналов в соматической мембране нейронов спинальных ганглиев крысы.//Докл. АН СССР. – т. 268. – 1983.
24. Веселовский Н. С., Костюк П. Г., Федулова С. А., Широков Р.Е. Деактивация кальциевых токов в соме нейронов спинальных ганглиев при выключении деполяризующего смещения мембранного потенциала.//Нейрофизиология, т. 17. – 1985.
25. Веселовский Н. С., Федулова С. А. Выявление кальциевых каналов в соматической мембране нейронов спинальных ганглиев крыс при внутриклеточном диализе циклическим аденозин-3',5'монофосфатом.//Докл. АН СССР. – т. 258. – 1980.
26. Трахтенберг И. Академик Костюк. О жизни и науке Прощальное эссе.//Зеркало недели. – № 20. – 28 мая 2010.
27. Брежестовский П. Миссионер в науке: Троицкий вариант.//Наука. – № 10 (54). – 25.10.2010.
28. Мацієвський Ю. Платон Костюк в історії і науці.//Віче. – № 9. – 2011.

*Lupovskaya Khristina Pavlovna,
Tretyakov Gallery, Senior Researcher, Moscow
E-mail: k.lupovskaya@gmail.com*

Portraits remind (from House of Stankevich iconography)

Abstract: This paper presents an iconographic material Stankevich family and comments to the material. Most of these portraits are published for the first time. The photos of members of Stankevich family taken from the family album of Shchepkins-Stankevichs.

Keywords: House of Stankevich, Shchepkins family collection, XIX century, the Russian nobility.

*Луповская Христина Павловна,
Государственная Третьяковская галерея,
старший научный сотрудник
E-mail: k.lupovskaya@gmail.com*

Портреты напоминают (из иконографии семьи Станкевичей)

Аннотация: В статье представлен иконографический материал семьи Станкевичей и комментарии к материалу. Большинство портретов публикуется впервые. Фотографии членов семьи Станкевичей взяты из семейного альбома Щепкиных-Станкевичей.

Ключевые слова: Станкевичи, собрание семьи Щепкиных, XIX век, русское дворянство.

7 июля 2015 года исполнилось 165 лет со дня смерти русского философа, общественного деятеля, поэта Николая Владимировича Станкевича. В своих «Воспоминаниях» известная русская писательница Александра Владимировна Щепкина (Станкевич) писала: «Вспоминая всё давно пережитое, всё, что было мило и дорого в прошлом, можно увлечься и много говорить о том, что интересовало нас лично, — но, может быть, не привлечёт читателей мемуаров... В воспоминаниях, однако, сохраняется жи-

вой очерк старого семейного быта и нравов общества в прошлом...» [1, 1].

О семье Станкевичей в литературно-исторических публикациях упоминалось, чаще всего, в связи с исследованиями жизни и деятельности Н. В. Станкевича, анализом его поэтического и эпистолярного наследия, а также в связи с обширным биографическим материалом, посвященным жизни и творчеству великого русского актера М. С. Щепкина (один из его сыновей, Николай Михайлович Щепкин,

был женат на младшей сестре философа Александре Владимировне Станкевич).

Задача, которая стояла перед автором данной публикации, — дать галерею портретов (как фотографических, так и живописных) некоторых представителей рода Станкевичей и изложить их краткие биографические характеристики. В основу характеристик легли отзывы современников, выдержки

из писем их близких и друзей. В работе были использованы документы из семейного архива доктора исторических наук, Заслуженного деятеля культуры РСФСР Марфы Вячеславны Щепкиной (1894–1984), внучки А. В. Станкевич [2, 40–45]. Возможно, данный иконографический материал станет еще одним штрихом к широкому полотну общественной и культурной жизни России XIX столетия.



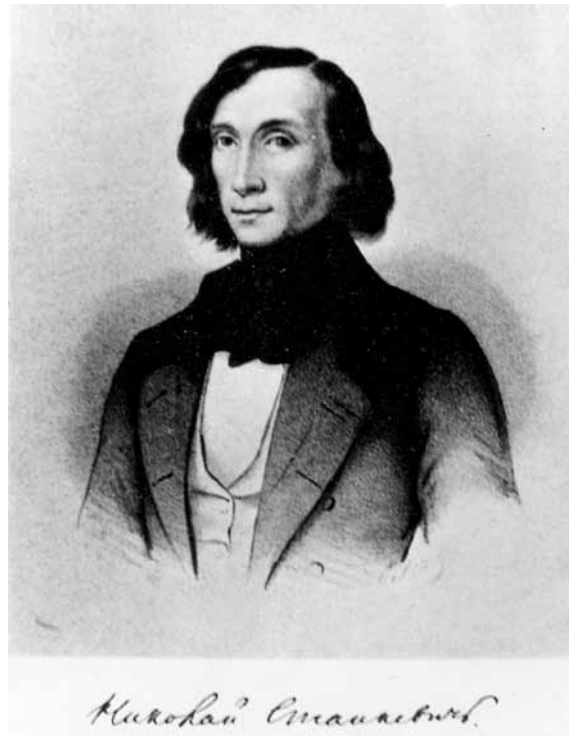
Ил. 1. Николай Владимирович Станкевич (1813–1840). Литография с акварели Л. Беккера (на обороте акварели надпись: «L. Becker. 1838»)



Ил. 2. К. Г. Эйхлер. Портрет Н. В. Станкевича. Берлин. 1838. Барельеф. Гипс. Диаметр 9,5 см.

Автор барельефа Карл Готфрид Эйхлер (1788–?) родился в Берне, гравёр, литограф. Можно предположить, что в 1838 году, в Берлине, состоялась встреча К. Г. Эйхлера

и Н. В. Станкевича, который зимой 1838–1839 гг. лечился в Германии и продолжал изучение философии у берлинского профессора К. Вердера.



Ил. 3. Неизв. худ. Портрет Н. В. Станкевича. Литография. Берлин. 1838

Важно отметить, что портрет опубликован в «Переписке Николая Владимировича Станкевича. 1830–1840», изданной его племянником А. И. Станкевичем в 1914 году в Москве. И, как писал сам составитель, этот снимок «с очень редкой, заграничной литографии, почти неизвестной, тогда как снимков с портретов работы

Беккера (Becker) и Эйхлера (Eichler) опубликовано довольно много в разных изданиях. Если сравнить этот портрет с ними, то видно, с какой быстротою развивалась болезнь [чахотка — прим. Х. Л.] Николая Владимировича, так как исполнены они все в одном и том же, 1838-м, году, лишь в разные месяцы» [3, 5].



Ил. 4. Н. Станкевич. Эмблематическая виньетка. Берлин. 1838 г. Бум, карандаш, 16,3x18

Рисунок опубликован в «Переписке Н. В. Станкевича» [3, 456, п. № 221]. Это единственный автопортрет философа. «Нарисовано нечто вроде порттика, на котором расположены имена — Нестор, Максимович, Ломоносов, Тунман, Шлецер, Погодин, Тредьяковский, Строев, Каченовский, Эверс, Бодянский и Станкевич... Философ изображен с вскинутой вверх головой, с длинными волосами и острым носом, во фраке, фалды которого затейливо откинулись в виде длинного крючка. Одну руку он поднял вверх и восклицает: «Варяги = Вагры! Ей, ей — правда!», а другую положил на раскрытую книгу с надписью: «Философия русской истории. 1850»» [3, 5]. В письме от 27 апреля 1838 года из Берлина Николай Станкевич пишет Т. Н. Грановскому: «... Теперь все решено. Я рад. Хочу писать “Философию русской истории”. Вот эмблематическая виньетка» [3, 456].

Н. В. Станкевич (ил. 1–4). Поэт, философ, глава литературно-философского кружка в Москве. В 1834 г. он окончил словесное отделение Московского университета. Как написано в одном из номеров литературно-юмористического журнала «Искры» за 1913 г. с именем Станкевича «связывается пора пробуждения лучшей части нашего общества, когда его представители стали сознавать важность строгого, добросовестного служения науке, необходимость нравственных требований от себя и от других, общественное значение чистоты действий и побуждений» [4].

Из кружка Станкевича вышли Т. Н. Грановский, В. Г. Белинский, А. В. Кольцов, В. П. Боткин, Я. М. Неве-ров, поэты И. П. Ключников, В. И. Красов «и даже Гоголь обязан до некоторой степени нравственной поддержкой Н. Станкевичу... Для всех в кругу знакомых он был, казалось, путеводной звездой...» [1, 84]. И. С. Тургенев вспоминал, что, будучи в 1838 г. в Берлине, он познакомился с Н. Станкевичем и «очень скоро почувствовал к нему уважение и нечто вроде боязни, проистекавшей... от внутреннего сознания собственной недостойности и лживости... И в то же время невозможно передать словами, какое он внушал к себе уважение, почти благоговение... Станкевич оттого так действовал на других, что сам о себе не думал, истинно интересовался каждым человеком и, как бы сам того не замечая, увлекал его вслед за собою в область Идеала, — никто так гуманно, так прекрасно не спорил, как он» [5: 224, 227]. Ранняя смерть философа была для всех знавших его «великой утратой», а Т. Н. Грановский так скажет по поводу кончины друга: «... Он был человеком гениальным и святая душа. Все, кто к нему приближался, сознавали его превосходство, и никого это не унижало. Он мог бы покрыть славою десять имен и умер 27-ми лет, оставив по себе память лишь в сердце нескольких друзей. Его место останется среди нас незанятым» [6, 297]. В этих словах раскрывается всё обаяние личности Н. Станкевича, его роль и значение в истории русской культуры.



Ил. 5. Владимир Иванович Станкевич (1786–1851). Фотография. Москва. 40-е годы XIX в.

В.И. Станкевич (ил. 5). Отец Н.В. Станкевича, его братьев и сестер; был женат на дочери острогожского врача Екатерине Исифовне Крамер (1794–1866); поручик в отставке; с 1811 г. острогожский уездный исправник; предводитель дворянства (1837–1841); владел имением в деревне Удеревка Бирюченского уезда Воронежской губернии (ныне Алексеевский р-н Белгородской обл.). Из «Воспоминаний» А.В. Щепкиной-Станкевич об отце: «Он был хорошего роста, смуглый и с живыми карими глазами; волосы, очень черные, были всегда низко подстрижены; нос прямой, с небольшой горбинкой; вообще тип лица его был не русский, хотя имел сходство с типом малороссийским...» [1, 44].

В письме к М.А. Бакунину от 24 дек. 1835 г. Н.В. Станкевич писал: «... Несмотря на различные взгляды на

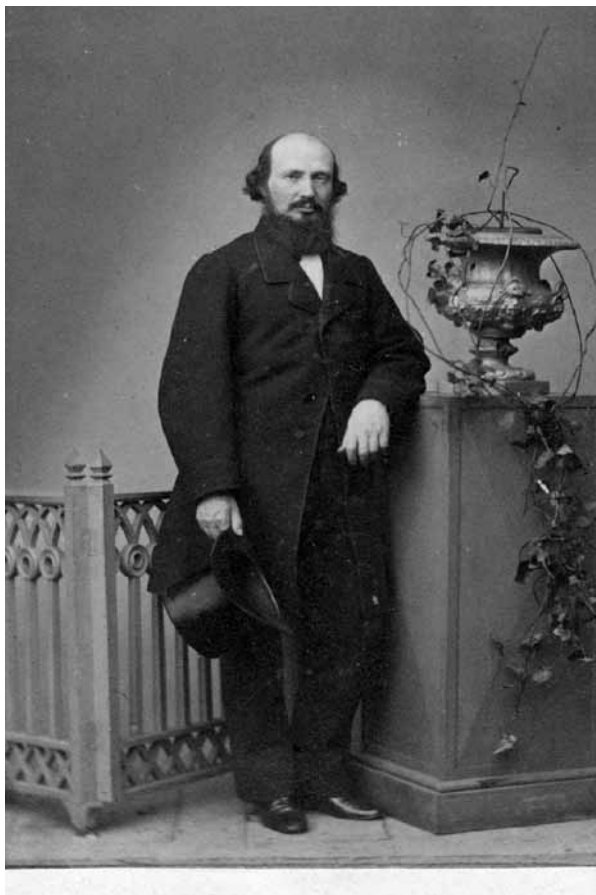
вещи, я имею с отцом много общего: в нем самом есть то же беспокойное начало, та же жажда деятельности и замыслов...» [3, 601]. А в одном из последних писем к родителям В.И. и Е.И. Станкевичам от 5 марта 1840 г. из Флоренции он с благодарностью и нежностью говорит о той силе родительской любви, которая окружала их, детей, привила в молодых сердцах доброту и стремление к истине. «Правда, — пишет Н. Станкевич, — мы все, может быть, немножко избалованы, но от избалованности скоро, слишком скоро, вылечивает жизнь; зато все мы, верно, единодушно скажем, что вашей любви обязаны мы всем, что только есть в самом деле хорошего в нас, что она сохранила сердца наши и открыла их для ощущений любви и дружбы, без которых жизнь не имеет смысла и без которых человек поневоле делается дурным...» [3, 147].



Ил. 6. Иван Владимирович Станкевич (1820–1907). Фотография. Москва (?). 90-е годы XIX в. Публикуется впервые

И.В. Станкевич (ил. 6). Брат Н.В. Станкевича; жил в родовом имении Удеревка, по выбору местного дворянства служил попечителем запасных хлебных магазинов, почетный смотритель Острогожского уездного училища, коннозаводчик. В семье И.В. Станкевича домашним учителем был известный латышский фольклорист, первый собиратель латышских дайн К. Б́арон (Б́аронс). И.В. Станкевич был знаком с И.Н. Афанасьевым, братом известного собирателя сказок, фольклориста А.Н. Афанасьева, приятеля М.С. Щепкина и его семейства. Можно утверждать, что братья Афанасьевы были близки и с семьей А.В. Щепкиной, в семейном альбоме которой сохранилась фотография А.Н. Афанасьева.

Один из сыновей И.В. Станкевича, Алексей Иванович Станкевич (1856–1922), служил библиотекарем в Императорском Российском историческом музее в Москве (1887–1914) и, по сути, был создателем научной библиотеки музея. Он, как мы уже упоминали, был первым издателем сочинений и эпистолярного наследия Н.В. Станкевича. С именем А.И. Станкевича связаны не только научная организация и рост научной библиотеки, но и пополнение ряда собраний Императорского исторического музея, в частности — гравюр, литографий, фотопортретов русских деятелей XIX века, а также нумизматики [7, 50].



Ил. 7. Александр Владимирович Станкевич (1821–1912). Фотография. Москва. 1880-е годы. Публикуется впервые



Ил. 8. Александр Владимирович Станкевич (1821–1912). Фотография. Москва. Нач. 1900-х гг. Публикуется впервые

А. В. Станкевич (ил. 7, 8). Брат Н. В. Станкевича. Литератор, был дружен с Н. А. Некрасовым; печатался в журнале «Атеней», «Русском вестнике» 1840-х гг., в журнале «Современник», 1848 г., альманахе «Комета», 1851 г. и др.; организатор литературно-художественного кружка в Москве (1860-е гг.), куда входили выдающиеся научные, художественные и общественные деятели: Б. Н. Чичерин, И. Е. Забелин, В. И. Герье, Е. Ф. Корш, П. Л. Пикулин, Ф. М. Дмитриев, С. М. Соловьев, Н. Х. Кетчер, худ. В. И. Шервуд, М. С. Щепкин и др. А. В. Станкевич — автор и составитель биографии Т. Н. Грановского (1813–1855) — крупнейшего историка XIX века, профессора Московского университета, близкого друга М. С. Щепкина. Здесь уместно отметить, что влияние Т. Н. Грановского на передовых людей того времени было не менее сильным влияния личности Н. В. Станкевича. Позднее М. И. Забелина, дочь историка И. Е. Забелина (1820–1909), в одном из писем В. Н. Щепкину напишет следующее: «... Папа очень любил и уважал своего, как Вы говорите, учителя. Всегда с трогательной нежностью относился к его памяти. Ежегодно, когда наступало 4 октября, “сегодня память Грановского” говорилось у нас, и мы все твердо знали, что сегодня папа непременно

пойдет на Пятницкое “к Грановскому”. И так продолжалось долгие годы, то есть ровно 50 лет. Последний раз, кажется, в 1903 или 4-м году папа воротился с кладбища очень слабым и утомленным. На мой вопрос, кто был на могиле, ответил: “Я был один. Да некому уж и бывать больше, и я-то, кажется, в последний раз...”».*

Александр Владимирович Станкевич был женат на двоюродной сестре Т. Н. Грановского Е. К. Бодиско (1825–1904).**

Из письма Н. Станкевича брату Александру: «... Как сходны люди, как сходны их мысли, их развитие! Особенно в одном семействе — в каждом из нас, в братьях и сестрах, при всем различии характеров и темпераментов, я непременно нахожу себя, свое, даже в самых незначущих чертах... побольше доверенности к себе!.. Чтобы наслаждаться настоящим... надобно его расширить, надобно заключить в нем прошедшее и будущее, надобно прочное сознание своей духовной самостоятельности... Ты думаешь, что, может быть, жизнь, а не наука — твое назначение... Это смешанные понятия, душа моя... Человеческая жизнь есть разумная деятельность и вытекающее отсюда наслаждение, любовь. В наше время нельзя быть деятельным без сведений...» [3, 171].



Ил. 9. Иосиф Владимирович Станкевич (1825–1894). Фотография. Москва, 1870-е гг. Публикуется впервые

И. В. Станкевич (ил. 9). Брат Н. В. Станкевича. Унтер-офицер Кинбургского драгунского полка (1843–1848). С 1848 г. поручик в отставке, депутат дворянского собрания (1850–1862), мировой посредник (1861–1862), уездный предводитель острогожского дворянства (1862–1867); принимал постоянно самое деятельное

участие в земских и дворянских собраниях, где пользовался всеобщим уважением, любовью и авторитетом. Сохранились фотографии его жены Любови Афанасьевны Станкевич (рожд. Бояркиной), дочерей Марии, Екатерины, Елизаветы (в замужестве Прокуниной) и сына Владимира.



Ил. 10. А. Станкевич. Портрет Александры Владимировны Щепкиной-Станкевич (1824–1917). Рим. 1857 г. Х/м. 99х76. ГИМ, Москва

Портрет А. В. Щепкиной-Станкевич ранее опубликован исследователями жизни и творчества М. С. Щепкина Т. С. Грицем [8, 423] и О. М. Фельдманом [9, 127].

А. В. Щепкина-Станкевич (ил. 10). Сестра Н. В. Станкевича. Писательница, автор многих рассказов для детей (выпуски «Родные места», М., 1874), «Заметок о воспитании в раннем детстве» (М., 1868), исторического романа «Бояре Стародубские» (М., 1897), а также «Воспоминаний» (Сергиев Посад, 1915). Вышла замуж за Н. М. Щепкина, одного из сыновей великого русского актера. Из письма-завещания А. В. Щепкиной от 14 июля 1907 г.: «... Его же (В. Н. Щепкина, сына А. В. Щепкиной-Станкевич — Х. А.) прошу сохранить у себя мой портрет работы художника Станкевича в Риме и передать портрет в Исторический музей со временем и когда пожелает...»***

На портрете изображена молодая женщина. Тонкое лицо, обрамленное темными волосами, светло и немного печально. Печальны и глаза. Во взгляде, пронизательном и спокойном, светятся ум и доброта. Руки изящно сложены

на коленях. В тонких пальцах, чутких и трепетных, зажата лорнетка. Фигура скромно сидящей молодой женщины в темном платье со светлым кружевным воротничком полна обаяния и достоинства.

Портрет был написан во время свадебного путешествия А. В. Щепкиной-Станкевич и Н. М. Щепкина по Италии. Автор портрета, художник Александр Станкевич, был учеником Карла Брюллова. По случайному совпадению живописец носил фамилию портретируемой модели. В связи с этим в научной литературе возникает ошибочное мнение о родственных связях художника с семьей философа Н. В. Станкевича. Так, портрет А. Станкевича (художника), написанный Г. И. Семирадским (1843–1902), ошибочно помещают в портретную галерею рода Станкевичей.****

Портрет до 1984 года хранился у сестер М. В. и Е. В. Щепкиных. После смерти М. В. Щепкиной был передан ее сестрой, согласно завещанию, в дар Гос. историческому музею.



Ил. 11. Надежда Владимировна Станкевич, в замужестве Вульферт (1814–1898). Фотография. 1860-е годы (?). Публикуется впервые



Ил. 12. Надежда Владимировна Станкевич. Фотография. Начало 1870-х гг. Публикуется впервые

Н. В. Станкевич (ил. 11, 12). Сестра Н. В. Станкевича. Из «Воспоминаний» А. В. Щепкиной: «Старшая сестра Наденька... была высока и стройна, красив был ее лоб и правильный нос с легкой горбинкой... и к ней шли ее темные волосы. И неправильность одного глаза, слегка скошенного, — не портила мягкость ее взгляда, — особенно в молодые годы... она возбуждала общее уважение к её уму и солидности... и могла служить образцом живой деятельности и теплого отношения к окружающим её!.. Дружба наша с сестрою Надеждой неизменно сохранилась до последних дней ее жизни, и после ее кончины я чувствовала себя более одинокой, в ней потеряла я самое близкое мне лицо из нашей семьи...» [1: 87–89, 98].

Из письма Н. Станкевича сестре Наде: «... привязывают нас к кому бы то ни было — ни внешность, ни душа, ни принципы, а совокупность, то, что гармонично в нем самом и гармонирует с нами. Тебе может встретиться герой добродетели, ангел по красоте и ты будешь им восхищаться, но с тем же чувством, какое ты испытываешь, глядя на прекрасную картину. Между существами, полюбившими друг друга, существует предустановленное согласие, которое, раз оно проявилось и обстоятельства ему благоприятствуют, делает их союз и их любовь — вечными! ...» [3, 155–156].

В семейном альбоме А. В. Щепкиной-Станкевич сохранились фотографии четырех сыновей Надежды Владимировны.



Ил. 13. Любовь Владимировна Станкевич, в замужестве Томилина (1818–1895). Фотография. Москва. 1887 (?). Публикуется впервые

А. В. Станкевич (ил. 13). Сестра Н. В. Станкевича. В своих «Воспоминаниях» А. В. Щепкина пишет, что сестра Люба резко отличалась от всех сестер оригинальным характером, большой живостью, «... можно сказать живой страстностью, отличалась веселостью и до конца неизменными ей шутивостью и остроумием. В письмах ее встречались меткие характеристики и заметки, оригинально изложенные...» [1, 106–107]. При жизни нашего

старшего брата Николая она находилась под его влиянием, очень любила его, держалась его взглядов, его уважения к культуре» [1, 99]. В пожилом возрасте (некоторые исследователи пишут об её короткой жизни, что неверно) она переселилась в другое своё имение, уступив взрослым сыновьям роскошный дом... ***** «Сама она помещалась уже в небольшом доме***** и вела тихую жизнь, постоянно заботясь о детях и внуках...» [1, 105].



Ил. 14. А. Ефремов. Портрет Марии Владимировны Станкевич, в замужестве Фроловой (1822–1850). Бум., акв. Конец 1840-х гг. (в настоящее время находится в ГЦТМ им. А. А. Бахрушина)

М. В. Станкевич (ил. 14). Сестра Н. В. Станкевича. На миниатюре изображена милостивая женщина, удивительно похожая на свою сестру Александру, которая отмечала, что черты лица Маши «тонки, правильны и ясно обозначены, что она нравилась всем знакомым... Из всей семьи нашей она особенно выдавалась своими разнообразными талантами... С годами она становилась всё интереснее, у неё проявлялись новые способности. Так, был скоро замечен её прекрасный голос, и способность хорошо рисовать... Также легко владела она стихом, и в семье нашей сохранилось несколько её шуточных стихотворений и прекрасных переводов её с немецкого языка из Гейне и Гёте» [1: 108, 112, 116]. Сохранился дагерротип с этой портретной миниатюры.

В «Списке русских художников» (сост. С. Н. Кондаков) упоминается художник Алексей Ефремов (1810-?):

живописец, учился в Академии художеств (1821–1831) у А. Г. Варнека; писал исторические картины и портреты [10, 68]. Видимо, будущий художник посещал и класс миниатюрной живописи, которым с 1815 года руководил А. Г. Варнек.

Напутствием в жизнь звучат слова из письма Николая Станкевича, обращенные к своим младшим братьям и сестрам: «Будьте веселы: верьте, что люди не брошены в мир беззаботною рукою, смотрите вперед, сохраните в душе благодарное воспоминание, любовь, не бойтесь порою и тихой грусти... Не забывайте, что в этом мире велик ещё круг Вашей любви, что каждый из вас составляет лучшую часть жизни другого — один в другом ищите опоры, утешения, твердости; пусть каждый живет для другого, и все будут покойны, веселы, счастливы!» [3, 186].

Примечания:

* — Из письма М. И. Забелиной В. Н. Щепкину. 1908. Личный архив М. В. Щепкиной. Публикуется впервые.

** — Исполненный маслом парный портрет А. В. Станкевича и Е. К. Бодиско кисти известного скульптора и архитектора В. О. Шервуда находится в ГИМе. Он был написан в 1869 году в имении Станкевичей Курлак (Воронежская губ.).

*** — Отрывок из письма-завещания А. В. Щепкиной публикуется впервые.

**** — Оба портрета (пастельный, 1888 г. и живописный, 1892 г.) находятся в национальных музеях Познани и Варшавы, Польша. Опубликовано в кн. Т. Л. Карповой «Генрих Семирадский». — СПб.: Золотой век, 2008 (серия «Русские художники. XIX век»). — С. 176–177.

***** — Имение Княжое (Княжая) на р. Сейме (Семи) в Тимском уезде Курской губ. Ранее принадлежало купцам Демидовым.

***** — Имение Шорстово в Курской губ.

Список литературы:

1. Щепкина А. В. Воспоминания. – Сергиев Посад, 1915.
2. Луповская Х. П. Марфа Вячеславна Щепкина. // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna. – 11–12. – 2014.
3. Переписка Николая Владимировича Станкевича. 1830–1840. Ред. и изд. А. Станкевича. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1914.
4. «Искры», журнал. – 1913. – № 37.
5. Станкевич Н. В. Избранное. – М.: Сов. Россия, 1982.
6. Манн Ю. В. В кружке Станкевича. – Историко-литературный очерк. – М., 1983.
7. «И за строкой воспоминаний большая жизнь...». Мемуары, дневники, письма. К 125-летию Государственного исторического музея. – М.: ГИМ, 1997.
8. Гриц Т. С. Летопись жизни и творчества М. С. Щепкина. – М.: Наука, 1966.
9. Щепкин М. С.: жизнь и творчество. В 2-х т. Под ред. О. М. Фельдмана. – М.: Искусство, 1984. – Т. 1.
10. Императорская Санкт-Петербургская Академия художеств. 1764–1914. В 2 т., Т. 1–2/сост. С. Н. Кондаков. [СПб.]: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, [1914], Т. II. Часть биографическая. Список русских художников к юбилейному справочнику Императорской Академии художеств.

*Pugovkina Oksana Gennadevna,
Institute of History Academy of Sciences of Uzbekistan, Senior researcher,
Department of Historiography and historical sources studies
E-mail: pugovkina@yandex.ru*

The first results of work on the collection of data on local settlements named after the “former imperialist generals” in the Soviet Turkestan in 1920–1922 (based on the funds of TSGACSA RUz)

Abstract: Within this article there were shed the light one of the episodes from the history of Soviet toponymy associated with the collection of data in Soviet Turkestan on localities, that emerged after Central Asia was conquered by Russian empire. The result of such a work was a spreadsheet composed by local authorities containing information on more than 100 settlements. In addition, these findings suggest that in the beginning of the 20th century Turkestan’s toponymy began to be introduced by new “sovietized” titles that were to replace previous imperial ones.

Keywords: Soviet toponymy, the Soviet authorities, Turkestan, the collection of data, the sources, localities, the former imperial elite.

*Пуговкина Оксана Геннадьевна,
Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, канд. истор. наук,
старший научный сотрудник, отдел «Историографии и источниковедения»
E-mail: pugovkina@yandex.ru*

Первые итоги работы по сбору сведений о населенных пунктах, носящих названия «бывших империалистических генералов» в советском Туркестане в 1920–1922 гг. (по материалам фондов ЦГА РУз)

Аннотация: В рамках данной статьи освещен один из эпизодов из истории советской топонимики, связанный со сбором сведений в советском Туркестане о населенных пунктах, носящих названия, возникшие после завоевания Российской империей Средней Азии. Результатом работы стали составленные местной властью сводные таблицы, содержащие сведения о более чем 100 таких населенных пунктах. Кроме того, полученные данные позволяют говорить о том, что с началом 20-х годов в топонимику Туркестана начинают внедряться новые «советизированные» названия, которые должны были заменить прежние имперские.

Ключевые слова: советская топонимика, советская власть, Туркестан, сбор сведений, источники, населенный пункт, бывшая имперская элита